

Kira Zhuravleva

Безличные конструкции типа *нѣтъ воды* в языке русских северо-западных летописных и бытовых памятников XII–XVI вв.

Введение

Предметом настоящего исследования¹ стали безличные конструкции типа *нѣтъ воды* в языке русских северо-западных памятников письменности – Новгородской первой летописи (далее НПЛмл – младший извод, НПЛст – старший извод), новгородских берестяных грамот (далее – БГ) и Псковской третьей летописи (далее – ПскЗ)². Безличные предложения исследуемого типа – как отрицательные, так и не содержащие отрицания – обязательно содержат в своей структуре имя в родительном падеже (далее Р.п.), выполняющее функцию семантического субъекта.

В целом безличные предложения в памятниках древнерусской письменности ранее становились предметом интереса исследователей. Описание безличных предложений на материале памятников XI–XVII вв. представлено, в частности, в работах В.И. Борковского³, А.Н. Стеценко⁴ и Е.С. Истриной⁵.

¹ Автор выражает благодарность М.Н. Шевелевой за ценные замечания и рекомендации, которые повлияли на ход исследования и на достоверность результатов анализа.

² Материал для анализа взят из следующих источников: *Берестяные грамоты*, gramoty.ru: Рукописные памятники Древней Руси, <http://gramoty.ru/birchbark> [дата обращения: 1.12.2022]; *Псковские летописи*, вып. 2, ред. А.Н. Насонов, Издательство Академии наук СССР, Москва 1955; *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*, ред. М.Н. Тихомиров, Издательство Академии наук СССР, Москва–Ленинград 1950.

³ См.: В.И. Борковский, *Историческая грамматика русского языка: Синтаксис*, т. I: *Простое предложение*, Наука, Москва 1978, с. 230–295; В.И. Борковский, *Синтаксис древнерусских грамот*, Издательство Львовского государственного университета, Львов 1949, с. 57–90.

⁴ А.Н. Стеценко, *Исторический синтаксис русского языка*, Высшая школа, Москва 1972, с. 78–88.

⁵ Е.С. Истрина, *Синтаксические явления Синодального списка I Новгородской летописи*, Издательство Петроградского университета, Петроград 1923, с. 45–50.

Во всех этих публикациях упоминаются безличные предложения с отрицанием и Р.п. (у А.Н. Стеценко и Е.С. Истриной такие предложения рассматриваются как одна из разновидностей в классификации безличных предложений), однако данные конструкции, особенно не содержащие отрицания, до настоящего времени не получили полного лингвистического описания.

В целом Р.п. и истории его употребления в русском языке посвящена обширная литература. Особенности функционирования объектного генетива посвящена диссертация А.В. Малышевой⁶, в которой подробно рассматривается сочетаемость Р.п. с глаголами разных семантических групп. На материале современного русского языка генетив в отрицательных конструкциях описан Е.В. Падучевой⁷. По мысли исследователя, отрицательные предложения с безличным предикатом и генетивом отличаются от соответствующих им двусоставных структур тем, что генетив «маркирует наличие определённого компонента в семантической структуре предложения»⁸.

Исследованный нами материал показал, что наиболее часто в предложениях этого типа представлен бытийный глагол, реже – глаголы *остатися, сътворитися, недостати, бывати*, по семантике близкие к глаголу существования, ср. примеры:

А на зиму **не бысть снѣга** велика, **ни** ясна **дни**, и до марта НПЛстл24 1145 г.

И много паде головъ, яко и **числа нѣту** НПЛмлл114об 1174 г.

Для последующего изложения важно отметить, что глаголы, представленные в предложениях данного типа, всегда являются непереходными.

1. Безличные конструкции с именем в форме Р.п. в Новгородской первой летописи

Безличные предложения с именем в Р.п. выявлены в 37 контекстах из НПЛст и в 81 контексте в НПЛмл, 35 из них представляют собой совпадающие чтения.

Здесь и далее в начале разделов даны примеры конструкций, носящие иллюстративный характер, статистика употребления предикатов в форме разных времён и наклонений представлена в приложениях.

И въспятишася лодьници отголе въ городъ, и князь я отпусти: **недостало** бо у нихъ **бяше хлѣба** НПЛстл118об 1234 г.

И рекоша имъ князи: «олна **насъ** всѣхъ **не будеть**, тоже все то ваше будеть» НПЛстл121об 1238 г.

⁶ А.В. Малышева, *Из истории русского глагольного управления: объектный генетив (на материале русских летописей и современных архангельских говоров)*, Автореф. дис. ... канд. филол. наук, Москва 2010.

⁷ Е.В. Падучева, *Русское отрицательное предложение*, Языки славянской культуры, Москва 2013, с. 82–128.

⁸ Для объяснения приведём примеры автора: «Тьма была кромешная. Ни одного фонаря не горело [= 'не было горящих фонарей, а возможно, не было никаких']»; «Ни один фонарь не горел [= 'фонари, возможно, были, но не горящие']», см.: там же: с. 83, а также: Е.В. Падучева, *Родительный субъекта в отрицательном предложении: синтаксис или семантика?*, «Вопросы языкознания» 1997, № 2, с. 101–116.

И **не остася ни хорома** НПЛмлл139 1217 г.

И изнемогоша в городѣ: зане **не бяше** имѣ **корма** НПЛмлл117 1181 г.

И рѣша Болгаре: «Толи **не будет мира** межи нами, елико же камень начнетъ плавати, а хмель грязнуети» НПЛмлл47 984 г.

Аще намѣ **нѣту Исаковица**, с нимѣ же есме пришли, да луче ны естъ умрети у Цесаряграда, нежели съ срамомѣ отъйти НПЛмлл128 1204 г.

Необходимо уточнить, что структуры с предикатами *нѣтъ*, *нѣту*, *нѣтуть*, *нѣсть* мы также относим к этому типу, поскольку приведённые слова представляют собой отрицательный презент от глагола *быти*.

В НПЛст представлено 2 случая, когда в списке НПЛст конструкция является безличной, а в НПЛмл не является. В первом случае в параллельном месте НПЛмл читается аорист 2 л. мн.ч., а во втором безличная конструкция пропущена, несмотря на то что в целом контексты довольно близки текстологически:

Къ Колываню есте ходивѣше, серебро поимали, а сами поидосте в Новѣгородѣ, а **правды не створися**, города не взясте, а у Кѣси такоже, а у Медвѣже головѣ такоже НПЛстл105 1128 г. / Ходивши есте къ Колываню, серебро взялъ, а сами поидосте в Новѣгород, а **правды не створисте**, город не взясте, а у Кѣсѣ такоже, а у Медвижии головѣ такоже НПЛмлл149 1228 г.

А 3-тью поставиша на Колѣни, за святымѣ Рожествомѣ, и та же бысть пълна, въ неже **числа нѣсть** НПЛстл114 1230 г. / А иную поставиша на Колонѣ, за святымѣ Рожествомѣ, и та тако же бысть полна. Тоже намѣ все видящим пред нашими очима НПЛмлл154об 1230 г.

В НПЛмл также наличествуют 2 контекста с безличными конструкциями, имеющими личные соответствия в НПЛст. В первом случае субъект в форме Р.п. заменён субъектом в форме Им.п. и является подлежащим, а во втором контексте вместо глагола *бѣ* использован глагол *взя*, который, очевидно, соотносится с существительным *князь*:

И бѣ мятежъ в Новѣгородѣ, а **Святослава** долго **не бяше** НПЛмлл105об 1139 г. / И послашася новгородци Киеву по Святослава по Олговиця, заходивѣше ротѣ; и бѣ мятежъ Новѣгородѣ, а **Святослав** дълго **не бяше** НПЛстл20об 1139 г.

Князь же пусти к нимѣ жены Борисовую, и Глѣбовую, и Мишиную, нѣ **мира** с ними **не бѣ** НПЛмлл155об 1232 г. / И пустиша Вячеслава; князь пусти к нимѣ жены Борисовую, Глѣбовую, Мишиную, а **мира не взя** НПЛстл116. 1232 г.

По нашему мнению, особый интерес представляет употребление лексемы *нѣтъ* и её вариантов. В исследованных памятниках встречаются 4 её варианта (не считая орфографических):

1. *Нѣту* – представляет собой сращение древнерусской эпохи – *не (есть) ту*, где *ту* является усилительный местоименной частицей⁹.

⁹ М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка*, т. III, Прогресс, Москва 1987, с. 67.

2. *Нѣтъ* – производная форма от *нѣту*¹⁰ по правилу отпадения конечных гласных¹¹; характерно в первую очередь для некнижного языка.
3. *Нѣтуть* (изначально – *нѣтутѣ*) – Фасмер даёт слову комментарий в статье *нѣтъ*: «наряду с этим: народн. нѣтуть, где -тъ из -ти, первонач. dat. ethicus»¹². Уточним, что добавление окончания *-тъ* могло произойти и под влиянием 3 л. настоящего времени глагола (что представляется даже более вероятным).
4. *Нѣсть* – производная форма от *не есть*, используется преимущественно в книжных текстах, в словаре Фасмера представлено отдельной статьёй¹³. Статистика употребления этих форм в текстах представлена в приложениях.

В НПЛ в конструкциях рассматриваемого типа почти всегда наличествует отрицание, однако следует обратить внимание на один контекст, представленный в обоих списках:

Новгородецъ же ту **паде**: Костянтинь Луготиниць, Гюрята Пинещиниць, Намѣсть, Дрочило Нездыловъ сынъ кожевника, а всѣхъ 20 мужъ с ладожаны, или мне, богъ вѣсть НПЛстл127 1240 г.

В этом случае конструкцию можно рассматривать как безличное предложение с именем в Р.п. без отрицания, но огромное количество контекстов типа *множество Половецъ паде* (НПЛстл31об 1160 г.), *много головъ паде* (НПЛстл47 1186 г.) и подобных делает предпочтительной интерпретацию этой конструкции как двусоставного предложения с подлежащим, выраженным количественно-именной группой; в таком понимании *новгородецъ* – это неполная реализация сочетания *много новгородецъ*, в котором опущено слово количественной семантики. Эту интерпретацию поддерживает и представленный далее список имён, то есть фактически уточнение, кто именно входит в это количество. На наш взгляд, рассматриваемую реализацию конструкции со словом количественной семантики можно считать характерным построением для некнижного синтаксиса, которое представляется допустимым и в современной разговорной речи.

Имеется один бесспорный контекст с существительным в форме Р.п., но без отрицания:

Почя убывати солнца, и погыбе всѣ; о, великъ страхъ, и тьма бысть, и звѣзды быша и мѣсяць; и паки **начя прибывати** НПЛстл10об-л11 1124 г.

Важно отметить, что подобная, но всё же отличающаяся от представленной конструкция с глаголом *быти* сохранилась и во многих современных

¹⁰ См.: там же.

¹¹ А.А. Зализняк, «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию, Языки славянской культуры, Москва 2002, с. 550–559.

¹² М. Фасмер, указ. соч., с. 67.

¹³ См.: там же.

северо-западно-русских говорах – «*iestli vtebe solonich mechov prodasnich*» ‘есть ли у тебя на продажу мешки для соли?’)¹⁴.

Самый крупный ареал распространения конструкции с глаголом *быти*, именем в Р.п. и без отрицания, как отмечает А.А. Зализняк со ссылкой на труды по русской диалектологии, охватывает ладого-тихвинскую группу, говоры Карелии и западной части Архангельской области; ещё одним таким ареалом являются вологодские говоры¹⁵. В.Г. Орлова, описывая синтаксические особенности вологодских говоров, также выделяет эту особенность: «Употребление формы род. п. имени при главном члене, являющемся спрягаемой формой глагола: *есть у нас таких песен* и т.п. Данное явление представлено отдельными ареалами на территории северного наречия»¹⁶.

Отметим, однако, что здесь и далее мы сознательно разграничиваем контексты с глаголом *быти* и контексты с полнозначными глаголами (такими, как *убывати* в примере выше).

С одной стороны, эти конструкции, безусловно, имеют сходную структуру, в обоих видах конструкций Р.п. имеет партитивное значение: наличие этого значения в диалектных конструкциях с *быти* отмечает А.А. Зализняк¹⁷, в примере с *почя убывати солнца* также логично предположить присутствие партитивного значения (во время затмения солнце не скрывается сразу же целиком). Кроме того, общим для этих конструкций оказывается и то, что имя в Р.п. оказывается в роли субъекта – это подтверждается тем, что в безличных предложениях с именем в Р.п. (как отрицательных, так и неотрицательных) всегда представлен непереходный глагол. Таким образом, проблема, связанная с оппозицией Р.п. и В.п. в конструкциях типа *купить молоко / купить молока*, которой посвящена диссертация А.В. Малышевой¹⁸, имеет соотношение с нашим материалом только с точки зрения партитивного значения, однако в безличных конструкциях всегда представлен именно Р.п. субъекта.

С другой стороны, поскольку конструкция с глаголом *быти* в современном русском литературном языке невозможна, её следует считать диалектной, в то время как Р.п. в сочетании с предикатом безличного предложения без отрицания в современном русском языке в некоторых случаях допустим. А.Б. Летучий среди безличных конструкций выделяет тип «людей набезало!», указывая на употребление Р.п. в количественном значении и уточняя, что

безличность конструкции может быть связана с употреблением в ней нулевого квантора со значением ‘много’: в отличие от личной конструкции *Пришли люди / Люди пришли*, безличная конструкция *Людей пришло! Людей набезало!* вы-

¹⁴ А.А. Зализняк, *Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учётом материала находок 1995–2003 гг.*, Языки славянской культуры, Москва 2004, с. 159.

¹⁵ Там же.

¹⁶ *Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров: по материалам лингвистической географии*, ред. В.Г. Орлова, Наука, Москва 1970, с. 280.

¹⁷ А.А. Зализняк, *Древненовгородский диалект...*, с. 159.

¹⁸ А.В. Малышева, *Из истории...*

ражает значение большого количества и употребляется преимущественно при восклицании¹⁹.

Нам представляется, что и в приведённом выше примере с *почя убывати солнця* можно говорить о наличии нулевого квантора со значением ‘немного’, ‘некоторая часть’, однако эта конструкция всё-таки отличается от примеров А.Б. Летучего: глагол *убывати* указывает на уменьшение количества, в то время как глаголы *пришло* и *набежало*, напротив, указывают на прибавление, увеличение. Представляется, что в современном русском языке возможны контексты типа *людей набежало*, но затруднены контексты типа **людей убавилось*, однако этот вопрос требует дальнейшего исследования и проверки.

2. Безличные конструкции с именем в форме Р.п. в новгородских берестяных грамотах

В новгородских берестяных грамотах выявлено 19 конструкций с именем в форме Р.п., выступающим в качестве субъекта, и глаголом бытийной семантики, ср.:

бѣсти ж кѣназоу дати **не боуде присловѣа** ни тобѣ ни павѣлови БГ745 (1100–1120) (Перевод А.А. Зализняка²⁰: «...сообщи о ней князю, чтобы не было худой славы ни тебе, ни Павлу»).

поклонѣ ѿ ностаѣи кѣ гну кѣ моѣи кѣ бѣратѣи оу мене **бориса** в животѣ **нѣтъ** какъ се г^сдо мноу попецалуѣте и моими дѣтми БГ49 (1410–1420) (Перевод А.А. Зализняка²¹: «Поклон от Настасьи господам моим братьям. У меня Бориса [больше] нет в живых. Как, господа, позаботитесь обо мне и о моих детях?») василию ѳеифовицию и максиму василиѣвицию и о:(с)подѣ своѣи роду племяни своѣму аже **не будѣть остатка** дѣтеи моихъ БГ519/520 (1400–1410) (А.А. Зализняк не даёт перевода при описании грамоты)

Оу раѣка аже **не боуде кунѣ** оу раѣка коупи своими кунами БГ478 (1340–1360) (Перевод А.А. Зализняка нет, наш перевод – ‘Если не будет денег у Раѣка, купи за свои деньги’)

мои кони оу тебе а твои конь оу мене **не буде моихъ конѣ** оу тебе I ты даи ми рубель БГ 374 (1420–1430) (Перевод А.А. Зализняка: ‘Мои кони у тебя, а твой конь у меня. Если же не окажется моих коней у тебя, то ты дай мне рубль’²²)

да а са дивлю [ц](ем)[у м]не **вести** ѿ [в]асо **нету** тако БГ622 (1360–1380)

...[к]- [голод]е **ни** [в]о л[ь]с[ь] **лова** а нынѣча намо н[ь] со чимо его [б]ло пусти(ти) ... БГ1140 (1180–1200).

Отметим, что *нѣту* встречается в 9 контекстах из грамот, а *нѣтъ* – в 3 (более подробную статистику по годам см. в приложениях).

¹⁹ А.Б. Летучий, *Безличность*, rusgram.ru – Русская корпусная грамматика 2011, <http://rusgram.ru/Безличность#021> [дата обращения: 1.12.2022].

²⁰ А.А. Зализняк, *Древненовгородский диалект...*, с. 262–263.

²¹ Там же, с. 651–652.

²² Там же, с. 679.

Как и материал НПЛ, материал берестяных грамот фиксирует достаточно редкий вид конструкций – из 19 контекстов в 1 отсутствует отрицание при предикате:

аж[е] будешь не помина: [л]а ино у тебе **солоду было** а сол:одъ ржаныи в потклѣтъ
и ты возми колобью· а мукѣ колко БГ363 (1380–1400)

Уточним, что именно этот пример А.А. Зализняк рассматривает как пример Р.п. без отрицания – диалектной конструкции, известной и сейчас в северных говорах²³. Обратим внимание, что в этом случае, в отличие от примера из НПЛ с *почя убывати солнца*, представлена именно диалектная конструкция с бытийным глаголом, отсутствующая в современном русском языке.

Несколько иная ситуация представлена в следующих 3 примерах, которые мы рассматривали (поскольку считаем, что они сходны с безличными конструкциями с Р.п. без отрицания), но не включили в статистику в связи с их ненадёжностью:

мохова села **шло дару** ·к· блѣ а сменова стан[у] Ієву (шло — ———бѣ)[л]ка ѳомѣ
·д· каци **солоду** - [w̄vc]a [л·] кадець ·в· ка: (ци ———· ка)ци рж(и) --ружиного **шло** с...
..... по бѣлкѣ БГ1 (1380–1400) (конструкция *шло + Р.п.* повторяется 17 раз)

Полный перевод А.А. Зализняка для этой грамоты отсутствует²⁴, однако исследователь уточняет, что слово *даръ* употреблено в значении ‘оброк’. Мы полагаем, что многократное повторение *шло дару* связано с перечислением того, сколько сѣл заплатили оброк. При этом предложить полный осмысленный перевод не представляется возможным ввиду сильной фрагментированности грамоты. Пример нельзя считать надёжным, поскольку сразу после процитированной фразы в приведённом фрагменте грамоты читается количественное сочетание *.д. каци солоду*, которое, вероятно, является подлежащим. Соответственно, в предшествующем контексте могло быть тоже количественное сочетание в роли подлежащего при глаголе *шло*, и в таком случае данное предложение следует считать двусоставным.

(...) (w̄) михалѣ: ко прокоше: цето ти **воудоро**: цето ти **церѣмени**: цето ти **роуда-вещене**: и **голоубине** добре БГ713 (1200–1220)
... ож[ь] хоцьши поит(и)... цѣто ти **товара** во роукахо... БГ107 (1180–1200)

Для 713 грамоты в ДНД предложен следующий перевод: «От (или: Поклон от) Михалѣ к Прокше. [Всѣ], сколько у тебя есть выдр, сколько у тебя есть красной ткани, сколько у тебя есть хорошей буро-красной и голубой ткани...»²⁵, перевод 107 грамоты в ДНД отсутствует, хотя кажется очевидным, что в этих грамотах представлена одна и та же конструкция. С одной стороны, эти два контекста можно рассматривать как безличные предложения с именем в форме Р.п., с другой, упомянутое *что* можно рассматривать как слово,

²³ Там же, с. 159.

²⁴ Там же, с. 646.

²⁵ Там же, с. 426.

вводящее тему, причём вторая интерпретация поддерживается переводом А. А. Зализняка. При подсчётах мы не включали эти случаи в безличные предложения. При этом уточним, что Р.п. в неотрицательных предложениях представляет собой большую редкость и каждый случай – даже не вполне надёжный – заслуживает отдельного рассмотрения.

3. Безличные конструкции с именем в форме Р.п. в Псковской третьей летописи

В ПскЗ выявлено 67 безличных предложений с именем в форме Р.п. и глаголом бытийной семантики, из них 64 с отрицанием, ср. примеры:

В Ызборскѣ **воды неть** СТРл24об 1341 г.

Не буди вашего **цѣлованиа** на мнѣ, ни моего на вась СТРл17 1327 г.

И велми давно и за много лѣт **не бывало** такового **побоища** в Литовской земли СТРл76 1435 г.

Не буди на вас **проклятиа** ни отлучениа мене ради СТРл17 1327 г.

Не буди вашего **цѣлованиа** на мнѣ, ни моего на вась СТРл17 1327 г.

И **не бѣ мѣста** идѣже не воеваша СТРл221 1559 г.

И живота и товароу много погорѣ, **числа нѣт** СТРл82об 1446 г.

Зане же здесь **правителя** всеи земли над нами **нѣтоуть** СТРл120об 1469 г.

В 12 контекстах из 26 используется лексема *нѣтъ*, в 13 – *нѣсть*, в 1 – *нѣтуть*. Вариант *нѣту* в ПскЗ летописи отсутствует (более подробную статистику по годам см. в приложениях). Как мы видим, преобладает не книжная форма, а более ранний её вариант с конечным -у (который часто отпадал по фонетическим причинам) отсутствует в силу позднего характера летописи²⁶. В этой форме отпадение конечного гласного в целом является факультативным, но для этой летописи, видимо, очень регулярно.

Обратим внимание на то, что из 67 предложений этого типа 3 не содержат отрицания (напомним, что в НПЛ выявлен 1 надёжный контекст и 1 сомнительный, в БГ выявлена 1 бесспорная конструкция с Р.п. без отрицания и 3 ненадёжных):

И дроуого князя оу Свитригаила **паде полочанѣ**, а иных изымаше СТРл69об 1433 г.

Подобная конструкция была отмечена в НПЛ и описана в предыдущем разделе статьи. Следует обратить внимание на то, что в приведенном выше контексте использован полнозначный глагол *пасти*, а не глагол *быти*, который встречается в диалектной конструкции типа *солоду было*. Здесь Р.п. существительного, как и в примере из НПЛ, имеет субъектное значение (*паде полочанѣ* с семантической точки зрения значит ‘полочане (некоторое их количество) пали’), кроме того, в конструкции, на наш взгляд, также можно

²⁶ Подробнее об отпадении конечного безударного гласного, не составляющего самостоятельного морфа см. Е.А. Галинская, *Историческая грамматика русского языка. Фонетика. Морфология*, Издательство Московского университета, Москва 2016, с. 108–110; А.А. Зализняк, «Русское именное словоизменение»..., с. 550–559.

усмотреть партитивное значение – предположительно *паде полочянь* должно было отличаться от *полочяне пали* тем, что в последнем случае описана ситуация, при которой не осталось ни одного воина, в то время как в первом – ситуация, при которой в бою погибло некоторое количество воинов из всего войска, что подтверждается контекстом: одни жители Полоцка погибли в бою, а другие были схвачены.

Важно отметить, что так же, как и в примере с *почя убывати солнца* из НПЛ, глагол *пасти* имеет семантику уменьшения, убавления, контексты типа **умерло людей* без количественного квантора представляются затруднительными в современном русском языке.

В тѣ лѣта смутные воевод не было во Пскове [...] И божиеу милостию иноземцы не совладѣли ни единымъ городом псковскимъ, а совладѣли, какъ **воевод** во Пскове **умножело**, и Псковщину пусту сотвориша и города поимаша АРХ2л220 1611 г. (Перевод (наш) 'В эти тяжёлые годы воевод не было в Пскове... И благодаря Богу иноземцы не овладели ни одним псковским городом, а овладели, когда воеводы в Пскове появились, и Псковскую область опустошили, и города захватили).

В этом примере, как и в предыдущем, представлена безличная конструкция с Р.п. без отрицания, предикатом которой является полнозначный глагол *умножети*. В доступных словарях древнерусского языка нет описания этого глагола – современные словари не дошли до нужной буквы, а в словаре И.И. Срезневского представлены лексемы *умъножаніе, умъножАти, умъножати, умъножатися, умъножение, умъноженыи, умъножити, умъножитися*²⁷, соответственно, в данном случае для определения, является ли данный глагол переходным, необходимо дополнительное исследование. Однако, на наш взгляд, имя в Р.п. так же, как и в остальных примерах, имеет субъектное значение: *воеводъ умножело* мы переводим как букв. 'воевод умножилось, 'стало больше' = здесь 'воеводы появились (до этого их в Пскове не было)'. Вопрос о значении партитивности в данном случае сложно решить однозначно. С одной стороны, можно понимать *воеводъ умножело* как 'воевод стало больше', однако в предтексте содержится информация о том, что ранее воевод в Пскове не было вовсе. Несмотря на возможность такой интерпретации, мы скорее склонны рассматривать конструкцию как партитивную, поскольку значение части-целого заложено в самой семантике предиката (в нормальном случае умножиться может только что-то уже имеющееся хотя бы в минимальном количестве).

В современном русском языке употребление типа *прибавилось людей* возможно, ср. пример:

Через мгновение толпа облепила, втянула его. Как тут **прибавилось людей!** Особенно лишних: ряженных, шальных. НКРЯ. (Макс Неволошин. Уходишь – счастливо, приходишь – привет. «Волга», 2016).

²⁷ И.И. Срезневский, *Материалы для словаря древнерусского языка*, т. 3, Типография Императорской Академии Наук, Санкт-Петербург 1912, с. 1215–1216.

Далее перейдём к примеру, который в отличие от 2-х предыдущих представляет диалектную конструкцию с глаголом *быти*, представленную 1 примером из БГ (*солodu было*).

И бысть бои и сеча велика, и **бысть пособья** князю Зимонту, а князь Свитригаило побѣже с побоища СТРл76 1435 г. (Перевод (наш): 'и был бои и великая битва, пришла помощь князю Зимонту (букв. 'было помощи (подкрепления)'), а князь Свитригаило убежал с поля боя')

Существительное *пособья*, безусловно, является субъектом, как и в предыдущих примерах, однако партитивное значение Р.п. не выводится из текста – конечно, можно предположить, что князю Жигимонту пришло некоторое небольшое (или, наоборот, большое) количество помощи, но это никак не подкрепляется содержанием фрагмента. Кроме того, важно отметить, что такая конструкция очень часто встречается в варианте *не бысть пособья / помощи*, – соответственно, возможно, что произошло влияние более употребительной конструкции с отрицанием на ожидаемое в данном случае двусоставное предложение *бысть пособье*. Воспринимать пример как опisku, по всей видимости, не представляется возможным: если считать, что Жигимонту не пришла помощь, то побег князя Свитригаило – противника Жигимонта в этом сражении – кажется непонятным.

Рассмотрим также 2 контекста с Р.п. без отрицания (которые мы не учитывали в статистике в силу их ненадёжности), которые допускают двойную интерпретацию:

И новгородци всего того не брега и что **есть перемирья** и съединишася съ Немци СТРл114 1465 г. (Перевод (наш) 'И новгородцы, всего этого перемирья не соблюда (нарушив перемирье), соединились с Немцами')

По сем же что **бьяше гостей** псковскихъ в Полотске или в Литвѣ, тѣхъ переимаше СТРл30 1348 г. (Перевод (наш) 'После этого, сколько было псковских купцов в Полоцке или в Литве, тех переловили')

В сочетаниях типа *что перемирья* и *что гостей* слово *что* может рассматриваться как вводящее в тему (ср. схожие контексты в БГ).

Выводы

Исследованный материал позволяет сделать некоторые выводы в отношении безличных конструкций типа *нѣтъ воды* в исследованных памятниках письменности.

Наиболее часто в предложениях этого типа представлен бытийный глагол, реже – глаголы *остатися*, *сѣтворитися*, *недостати*, *бывати*, по семантике близкие к глаголу существования.

В НПЛст представлено 2 случая, когда в списке НПЛст конструкция является безличной, а в НПЛмл не является таковой. В НПЛмл также представлены 2 контекста с безличными конструкциями, имеющими личные соответствия в НПЛст.

В БГ встретилась только 1 редкая архаичная диалектная конструкция *солоду было*, в которой представлен субъект в Р.п., в качестве предиката использован глагол *быти* и отсутствует отрицание, что с надёжностью свидетельствует о том, что в живой речи такие конструкции продолжали использоваться. Важно отметить, что эта конструкция находит соответствие в современных северо-западных говорах.

В НПЛ представлена подобная (но не диалектная) безличная конструкция с Р.п., без отрицания и с полнозначным глаголом *убывати*.

В ПскЗ выявлено 3 конструкции с Р.п. падежом без отрицания (1 диалектная с глаголом *быти* и две с глаголами небытийной семантики).

В дальнейшем предполагается расширить круг исследованных памятников для уточнения полученных результатов и выявления диалектных особенностей безличных конструкций с формой Р.п.

Приложение 1. Статистика по Новгородской первой летописи

Безличное предложение с отрицанием и именем в Р.п.		
37 контекстов	Совпадающее чтение в 35 контекстах	81 контекст
Есть только в НПЛст – 0, безличное только в НПЛст – 2	Есть только в НПЛмл – 44, безличное только в НПЛмл – 2	
Л-форма – 1 Другое прош. вр. – 23 Наст. и будущ. вр. – 13	Л-форма – 1 Другое прош. вр. – 49 Наст. и будущ. вр. – 31	

Приложение 2. Статистика по берестяным грамотам

Безличные предложения с именем в Р.п. (19)	
С отрицанием (18) Наст. вр. – 13 Будущ. вр. – 4 Прош. вр. – 1	Без отрицания (1) Прош. вр. (л-форма) – 1

Приложение 3. Статистика по Псковской третьей летописи

Безличные предложения с именем в Р.п. (67)	
С отр. (64) Л-форма – 25 Ин. прош. вр. – 10 Императ. – 2 Наст. вр. – 27	Без отр. (3) Л-форма – 1 Ин. прош. вр. – 2

Приложение 4. Употребление отрицания при *быти* в настоящем времени

	НПлст (12)	НПлмл (26)	БГ* (12)**	ПскЗ (27)***
нѣтъ	-	-	1415, 1425, 1440	862, 1341, 1341, 1446, 1460, 1476, 1476, 1510, 1510, 1565, 1606, 1611
нѣту	1167, 1174, 1204, 1204, 1214, 1216, 1218, 1218, 1229	854, 1069, 1167, 1167, 1174, 1204, 1204, 1214, 1216, 1218, 1218, 1229, 1270, 1342	1110, 1210, 1230, 1290, 1310, 1370, 1370, 1370, 1390	-
нѣсть	1230, 1230	955, 980, 986, 986, 987, 987, 988, 988, 1071, 1230, 1241	-	до 852, до 852, 1242, 1435, 1471, 1473, 1480, 1481, 1510, 1605, 1608, 1608, 1615
нѣтуть	1270	1348	-	1469

*для грамот в качестве даты даётся среднее арифметическое интервала датировки;
 ** дат не 13, а 12, поскольку в 1 контексте в наст. вр. при отрицании использована конструкция *ни* Р.п. без глагола; *** дат не 27, а 26, поскольку в 1 контексте в наст. вр. при отрицании использована конструкция *ни* Р.п. без глагола.

Литература

- Берестяные грамоты*, gramoty.ru: Рукописные памятники Древней Руси, <http://gramoty.ru/birchbark> [дата обращения: 1.12.2022].
- Борковский В.И., *Историческая грамматика русского языка: Синтаксис*, т. 1: *Простое предложение*, Наука, Москва 1978.
- Борковский В.И., *Синтаксис древнерусских грамот*, Издательство Львовского государственного университета, Львов 1949.
- Галинская Е.А., *Историческая грамматика русского языка. Фонетика. Морфология*, Издательство Московского университета, Москва 2016.
- Зализняк А.А., *Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учётом материала находок 1995–2003 гг.*, Языки славянской культуры, Москва 2004.
- Зализняк А.А., «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию, Языки славянской культуры, Москва 2002.
- Истрина Е.С., *Синтаксические явления Синодального списка I Новгородской летописи*, Издательство Петроградского университета, Петроград 1923.
- Летучий А.Б., *Безличность*, rusgram.ru – Русская корпусная грамматика 2011, <http://rusgram.ru/Безличность#021> [дата обращения: 1.12.2022].
- Малышева А.В., *Из истории русского глагольного управления: объектный генетив (на материале русских летописей и современных архангельских говоров)*, Автореф. дис. ... канд. филол. наук, Москва 2010.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*, ред. М.Н. Тихомиров, Издательство Академии наук СССР, Москва–Ленинград 1950.
- Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров: по материалам лингвистической географии*, ред. В.Г. Орлова, К.Ф. Захарова и др., Наука, Москва 1970.
- Падучева Е.В., *Родительный субъекта в отрицательном предложении: синтаксис или семантика?*, «Вопросы языкознания» 1997, № 2, с. 101–116.

Падучева Е.В., *Русское отрицательное предложение*, Языки славянской культуры, Москва 2013.

Псковские летописи, вып. 2, ред. А.Н. Насонов, Издательство Академии наук СССР, Москва 1955.

Срезневский И.И., *Материалы для словаря древнерусского языка*, т. 3, Типография Императорской Академии Наук, Санкт-Петербург 1912.

Стеценко А.Н., *Исторический синтаксис русского языка*, Высшая школа, Москва 1972.

Фасмер М., *Этимологический словарь русского языка*, т. III, Прогресс, Москва 1987.

Impersonal constructions with genitive in the language of Old Russian Northwestern chronicle and private letters of the 12th–16th centuries Abstract

The article is devoted to impersonal sentences with form of the genitive case in the language of Old Russian Northwestern monuments. A total of 204 sentences were analyzed, of which only 5 do not contain negation. As a result, the semantics of predicates in constructions of this type are described, statistics concerning the peculiarities of the use of forms of moods and tenses is presented. The use of the lexeme *нѣтъ* (acting in the function 'there is no' in the present tense) and its variants in impersonal constructions are analyzed. It is revealed that constructions without negation function in two types – dialectal northwestern construction with the verb *быти* and constructions with full-valued verbs.

Key words: impersonal sentences, impersonality, Old Russian language, Old Russian chronicles, birch bark letters, genitive case

Безличные конструкции типа *нѣтъ воды* в языке русских северо-западных летописных и бытовых памятников XII–XVI вв. Резюме

Статья посвящена безличным предложениям с именем в форме родительного падежа в языке русских северо-западных памятников. Всего было исследовано 204 предложения, из которых лишь 5 не содержат отрицания. В результате описана семантика предикатов в конструкциях указанного типа, представлена статистика, касающаяся особенностей употребления форм наклонений и времён. Проанализировано употребление лексемы *нѣтъ* (выступающей в функции 'не есть' в настоящем времени) и её вариантов в безличных конструкциях. Выявлено, что конструкции без отрицания функционируют в двух видах – диалектная северо-западная конструкция с глаголом *быти* и конструкции с полнозначными глаголами.

Ключевые слова: безличные предложения, безличность, древнерусский язык, русские летописи, берестяные грамоты, родительный падеж

Kira Zhuravleva, doktorant
ORCID: 0000-0001-5234-8621
Szkoła Doktorska Nauk Humanistycznych
Uniwersytet Jagielloński w Krakowie
e-mail: kira.zhuravleva@doctoral.uj.edu.pl
+48 451016425

Kira Zhuravleva, PhD student
Jagiellonian University in Cracow
Doctoral School of Humanities